

Лян Циань улыбнулся:

— Президент Цзянь, сколько у вас сейчас времени?

— 8:21.

— Тогда тебе пора завтракать. — Лян Циань зевнул и улыбнулся. — Ладно, не буду больше, увидимся завтра.

Сказав это, он без долгих прощаний сбросил вызов, словно всё уже обсудил.

Находящийся в Нью-Йорке Цзянь Боинь долго молчал, держа телефон в руке.

Когда водитель Цзянь Боиня отвез Лян Цианя домой, тот быстро собрал вещи. Он заказал билет на утренний рейс в Нью-Йорк.

Почти двадцать часов полета Лян Циань провел, лишь изредка вздремнув. Он не привык спать на самолете в одиночестве, даже если условия в салоне были неплохими.

26-го числа в 7:30 утра Лян Циань прибыл в международный аэропорт Ньюарк.

Выйдя из зоны прилета, он издали заметил Цзянь Боиня, стоящего у выхода.

Рост Цзянь Боиня был около метра восьмидесяти пяти или восьмидесяти семи, черная куртка подчеркивала его широкие плечи и длинные ноги. В руке он держал бумажный пакет, и его вид привлекал внимание проходящих мимо людей.

Лян Циань издали помахал ему и, подойдя ближе, улыбнулся:

— Утро в Нью-Йорке довольно прохладное, но в аэропорту кондиционеры работают круглосуточно.

— Здесь люди боятся жары, хотя за последние пару дней стало холоднее, — Цзянь Боинь протянул ему пакет.

Внутри была черная куртка.

Лян Циань удивился, взглянув на него:

— Спасибо. — Он достал куртку и надел ее.

— Как раз впору, — Лян Циань засмеялся. — Теперь, когда я еду в командировки, могу брать меньше вещей. — Его волосы были слегка растрепаны после сна в кресле самолета, несколько прядей на затылке торчали в разные стороны, что придавало ему необычайно оживленный вид.

Цзянь Боинь на мгновение задержал на них взгляд.

— Если тебе что-то нужно, просто бери, — сказал он.

Они вместе вышли из аэропорта.

Цзянь Боинь положил багаж Лян Цианя в багажник машины. У того с собой был только небольшой ручной чемодан.

— Сначала отвезу тебя в отель, позавтракаешь и поспишь. — Лян Циань явно не выспался, хотя на его лице все еще была ленивая улыбка.

Лян Циань ничего не ответил, но, как только сел в машину, начал дремать. Его тело постепенно склонилось на сиденье, голова слегка запрокинулась назад.

Цзянь Боинь понял, почему его волосы были в таком состоянии.

Когда они подъехали к отелю, Цзянь Боинь разбудил Лян Цианя. Тот потянулся, потер шею и выглядел уже гораздо бодрее.

Рядом с отелем была закусочная с хот-догами. Пока Цзянь Боинь парковал машину и доставал багаж, Лян Циань направился туда.

Ранним утром на улицах Нью-Йорка было немало людей, и красивый молодой человек с растрепанными волосами вернулся с двумя коробками хот-догов.

— Давно этого не ел. — Он откусил кусок горячего хот-дога. — Вкусно. — Он протянул вторую коробку Цзянь Боиню.

Тот не взял.

— Правда не попробуешь? Может быть, вкус тебя удивит? — Лян Циань снова откусил. Аромат хот-дога был особенно соблазнительным для тех, кто еще не позавтракал.

Цзянь Боинь наконец взял коробку и откусил кусок.

Мясо было ароматным, соус насыщенным. Можно сказать, что это было вкусно.

Они быстро позавтракали, стоя у входа в отель.

Цзянь Боинь забронировал для Лян Цианя номер в том же отеле, на том же этаже.

Лян Циань проснулся уже ближе к полудню, принял душ и заказал обед в номер.

Когда еду доставили, Цзянь Боинь как раз вернулся.

Они сели за стол, обсуждая дело Хань Чэня, пока ели.

— Как сейчас обстоят дела? — спросил Лян Циань.

Утром, отправив Лян Цианя в отель, Цзянь Боинь пошел в полицию.

— В полиции новостей нет. Дядя Хань передал мне телефон из Китая, но с тех пор звонков больше не было, и полиции не за что ухватиться. Я также нанял людей, чтобы узнать о действиях Хань Чэня здесь. После приезда в США он контактировал только с одним человеком.

— Цюй Юю?

Цзянь Боинь кивнул.

— Он приехал ради нее, это неудивительно.

— Хань Чэнь остановился в отеле рядом со съемной квартирой Цюй Юю. Я поговорил с

соседями, они сказали, что она живет здесь недолго. Сначала они думали, что она студентка, но она ни с кем не общалась, вела уединенный образ жизни, и мало кто с ней разговаривал.

— Они видели Хань Чэня?

— Когда он приходил к Цюй Юю, его видели один раз. Обычно к ней никто не приходил, поэтому его запомнили. Теперь проблема в том, что пропал не только Хань Чэнь, но и сама Цюй Юю.

— Ты думаешь, что кто-то использовал Цюй Юю для похищения Хань Чэня? — поднял глаза Лян Циань.

— Полиция тоже так считает. Они полагают, что Цюй Юю могла быть соучастницей. Они проверили ее счета в США и обнаружили деньги неизвестного происхождения. — Помимо этого, полиция не смогла найти больше улик.

Цюй Юю была здесь недолго, и все, кто с ней связан, находятся в Линьчэне. Если начинать расследование оттуда, это затронет семью Хань, а это займет больше времени. Международные расследования и так сложны, и они не могут ждать.

— Нельзя полагаться только на полицию, — сказал Цзянь Боинь. — Я нашел другой путь.

Семья Хань не хочет раздувать скандал, но после первого звонка с требованием выкупа больше никаких сообщений не было. Похитители тоже осторожны, они не хотят привлекать внимания.

— Такие дела лучше доверить профессионалам. Люди из их круга лучше понимают их мотивы. Я не хочу сделать хуже.

Цзянь Боинь положил ложку.

Лян Циань понимал его опасения. Если ситуация станет публичной, похитители могут запаниковать, и тогда Хань Чэнь окажется в еще большей опасности.

Цзянь Боинь хотел решить это через нью-йоркские банды, что было возможно, но только если похитители действительно подчинялись им. Если же это были просто наемники, ситуация осложнялась.

— Кого ты нашел посредником? — спросил Лян Циань.

— Тома Эккли.

— Старого Тома. Откуда ты его знаешь?

Это и было причиной, по которой Лян Циань прилетел в Нью-Йорк. Он был более знаком с местными реалиями и знал, к кому обращаться в таких случаях.

— Я знаю нескольких частных детективов в Нью-Йорке, они порекомендовали мне несколько человек.

Полгода назад, когда воспоминания о будущем начали возвращаться, Цзянь Боинь начал готовиться. Люди в Нью-Йорке были частью этого плана.

— Я заплатил достаточно. Если все пройдет гладко, Эккли сможет уйти на пенсию и купить виллу в Хьюстоне.

Лян Циань покачал головой:

— Старый Том действительно хорошо работает, но он всегда был ненасытен.

— Похоже, ты его хорошо знаешь? — взглянул на него Цзянь Боинь.

— Мы встречались лишь раз. Больше знаю о нем от отца.

Цзянь Боинь впервые услышал, как Лян Циань упоминает своего отца. В его памяти биография Лян Цианя была тщательно изучена, но информация о его родителях всегда оставалась туманной.

Лян Циань допил последний глоток сока, поставил стакан и посмотрел на Цзянь Боиня.

— Похоже, в этом деле мне понадобится помощь отца.

Хотя он сказал, что обратится к отцу, Лян Циань не сразу позвонил Блэку.

Сначала он связался со своим одноклассником Джеком.

Джек назначил встречу в узком переулке на одной из улиц Нью-Йорка.

Переулок между зданиями был узким и длинным, соединяя две улицы. Яркость главной улицы и мрак переулка создавали резкий контраст.

Цзянь Боинь сидел в кафе напротив, через стекло он мог четко видеть происходящее в переулке.

Джек был невысоким молодым человеком с каштановыми волосами, тяжелыми мешками под глазами, яркими татуировками и жирными волосами, словно не мытыми несколько недель. Во всем его облике читался типичный уличный хулиган.

Автор хочет сказать:

Безответственный мини-спектакль:

Лян: Завтра приеду к тебе посмотреть!

Цзянь Боинь: Ты просто сказал и уже летишь?

Лян: Тогда не приеду.

Цзянь Боинь: Лучше приезжай...

<http://bllate.org/book/16607/1518406>